

Когда Ван Фангшао взял телефон Сюй Юнь, он издал рев льва: "Я думал, ты умер! Вся бригада звонила тебе более 20 раз, ты так долго был вдали от бригады, что тебе приходилось спать по ночам с ослиной шерстью на хвосте в ушах? Даже не слышно телефонных звонков рано утром?!"

Сюй Юнь выдохнул вздох облегчения, не имело значения, если его дважды ругали, до тех пор, пока он не затягивал с делами.

"Шеф, я выпил немного вина прошлой ночью, так что я, наверное, спал немного тяжелее." Сюй Юнь улыбнулась и сказала: "Если у вас есть какие-то задания, просто отдайте прямой приказ, я обещаю не откладывать".

"Если бы была срочная миссия, вы бы уже отложили ее, и наверняка получили бы большое выговор! Большое дисциплинарное взыскание!" Ван Мэд Сяо сказал: "Нет никакой миссии, о которой можно было бы говорить, просто мне нужно кое-что узнать у вас и попросить разъяснений". Где ты? Иди сюда сейчас же."

Какая дисциплина ах, демерит ах, эти вещи Сюй Юнь не заботился вообще, его даже исключили, он все еще может заботиться об этом? Скажем так, ученики, которые ходят в школу, если их даже исключили из школы, которые боятся, что учитель даст тебе наказание и демерит ах, это все волосато, это не имеет значения.

"Шеф, я в Шэньцзяне." Сюй Юнь сказал: "Боюсь, это займет некоторое время".

"В Шэньцзяне?!" Ван Бешеный Сяо заплакал, а потом глубоко вздохнул: "Малыш, я прошу тебя кое о чем, тебе лучше сказать мне правду".

"Это обязательное условие". Сюй Юнь сказал: "Шеф спросил меня кое о чем, как я смею лгать".

Голос Ван Мэд Сяо был очень серьезен: "Вы имеете какое-либо отношение к потоплению эсминца Ван Тори из Восточно-Японских морских сил самообороны?".

"....." Сюй Юнь была ошеломлена, этот вопрос был слишком неожиданным, верно?

"Говори правду". Ван Мэд Сяо сказал с нахмуренным видом.

Сюй Юнь наконец-то решил сообщить правду: "Это связано со мной".

"Ты тоже очень смелый, да? Ты осмеливаешься сделать что угодно." Ван Мэд Сяо сказал: "Ты знаешь, что ты можешь вызвать такую войну! Ты солдат Китая, ты знаешь жестокость войны! Вы также знаете бесстыдное лицо милитаризма восточных японцев! Если бы этот вопрос вышел наружу, то это дало бы милитаристам Восточной Японии повод начать войну!".

Сюй Юнь прижал к своему сердцу полный рот огня, просто выбери, кто кого боится! Старое поколение революционных мучеников смогло изгнать проклятых восточно-японских отродьев с Божественного континента со своим маленьким рисом и винтовками! Сейчас они хорошо вооружены и экипированы, у них есть все, что нужно, и народ страны каждый год платит столько налогов, чтобы страна поддерживала их как солдат, в это время у кровавого солдата будет этот огонь.

"Шеф, если они осмелятся драться с нами, давайте просто пойдем и уничтожим их!" Сюй Юнь

сказал, что с огненным гнездом в сердце.

"Мы в Хуаксии не занимаемся агрессией! Это дело принципа!" Ван Мэд Сяо сказал: "Агрессия - это нарушение прав человека и оскорбление мира во всем мире". Знаете ли вы, какой вес имеет на плечах постоянный член Организации Объединенных Наций? Молодой человек не говорит так непропорционально".

Сюй Юнь не был счастлив в своем сердце: "Это они спровоцировали это в первую очередь, мы уже многое терпели".

"Война безответственна перед страной, безответственна перед народом". Ван Мэд Сяо сказал: "Я знаю, что вы, молодые люди, огненные, только потому, что вы не сидите в положении лидера всей страны, если бы вы были в этом положении, вы бы поняли, что это не легко". Не смотрите на вещи слишком просто, большая страна с населением 1,4 миллиарда человек не так легко развивается, как вы думаете".

"Шеф, тогда что ты имеешь в виду, позвонив мне, эти отродья ищут меня?" Сюй Юнь сказал.

"Вы также должны знать, что два дня назад было 15 августа, в шестьдесят девятую годовщину поражения и капитуляции Второй мировой войны на востоке Японии. Члены кабинета министров Восточной Японии и председатель Комитета национальной общественной безопасности и министр, ответственный за вопрос о похищениях людей, вошли в Ясукуни они-ша, чтобы отдать дань уважения. Затем министр общих дел, член кабинета ТОЭИ, вошел в храм Ясукуни, чтобы отдать дань уважения. Сразу же после этого второй сын бывшего премьер-министра Ину Шуйтиро, член Палаты представителей кабинета министров Восточной Японии Ину Синдзиро, также вошел в Ясукуни Гоша, чтобы отдать дань уважения". Ван Мэд Сяо сказал: "В то время как премьер-министр Восточной Японии Абэ предложил жертвенные гонорары Ясукуни они-ша за свой счет через своего доверенного лица и не посещал Ясукуни они-ша в тот день".

Сюй Юнь нахмурился: "Что значит старая собака Абэ? Он думает, что из-за того, что он не отдал дань уважения, ему нечего делать? Это даже не нормально сжигать бумажные деньги своей долей, зачем позволять этим сукиным сынам военных преступников до сих пор иметь деньги, чтобы уйти в ад? Шеф, вы же не пытаетесь сказать мне, что, не идя на поклонение, Эмбер поддается слабости?"

"Популярность Эмбер падает, и он больше не смеет делать ничего радикального." Ван Мэд Сяо сказал: "Но на этот раз затопление эсминца "Манабирд" Восточно-Японских морских сил самообороны - это возможность для него. Если он найдет доказательства и сможет очернить, что это было сделано нашими китайскими военными, то у него будет повод вернуть поддержку народа".

Сюй Юнь был ошеломлен, это правда, это имело смысл, теперь он не мог дать Эмбер шанс воспользоваться возможностью перевернуть столы. Несмотря на то, что он почувствовал облегчение в сердце, взорвав эсминец Восточно-Японских морских сил самообороны, если бы Амбер поймал улики, тогда не было бы никакого оправдания.

Несмотря ни на что, он, Сюй Юнь, носил на спине личность китайского солдата.

"Я не спал всю ночь, когда узнал эту новость, я солдат, я прекрасно знаю, что разрушитель не может просто так утонуть". Ван Мэд Сяо сказал: "Я думал и думал, я боялся, что это дело связано с тобой, я не ожидал, что это дело действительно связано с тобой".

"Шеф, если вы действительно не можете, вы можете уволить меня снова." Сюй Юнь сказал: "Если ты меня уволишь, я больше не буду членом Божественной Бригады Драконов".

Ван Мэд Сяо разозлился и сказал: "Какой мудака! Как вы думаете, что это за место такое - Божественная Бригада Драконов, куда вы можете приходить и уходить, как вам заблагорассудится! Несколько дней назад Восточная Япония неоднократно провоцировала нашу Южно-Китайское море ПВО зоны идентификации, взорвав один из их кораблей считается дать им какой-то цвет до тех пор, пока это не оставит никаких доказательств".

"В этом вы можете быть уверены, нет никаких доказательств." Сюй Юнь сказал: "Я использовал американскую ракету "Javelin" для уничтожения топливного бака восточно-японского эсминца. У нас нет этой ракеты в Китае, даже если расследование наконец-то ясно, это не имеет к нам никакого отношения".

"Ты, малыш, когда ты вообще взял руки?" Ван Мэд Сяо нахмурился: "Лучше бы ты всегда помнил о своем статусе и не делал тех вещей, которые нарушают дисциплину".

Сюй Юнь усмехнулся: "Шеф, если я не делал ничего незаконного и преступного, вроде контрабанды, как я мог вернуть Кевина Мэтью? Что скажешь? Нельзя сказать, что это нормально - нарушать закон и совершать преступления, пока это хорошо для страны, но если это не хорошо для страны, вы не можете этого сделать, верно? Ты должен доверять мне, у меня есть принципы во всем, что я делаю. Соответствуют ли средства правилам или нет, но у меня определенно нет плохих намерений".

Ван Мэд Сяо был безмолвен: "Ты, малыш".

"Мы с Мэтью тайно вернулись в нашу страну через торговое судно торговца оружием." Сюй Юнь сказал: "Я точно не шучу с руками, не волнуйся". Вы успокойтесь, отпустите их отродья в поисках улики, они не найдут никаких доказательств того, что наша китайская армия их нарушает! Открытое море, где он потопил свой корабль, находится всего в ста морских милях от их территориальных вод, но в трехстах морских милях от нас. Пусть они просто пойдут и проверят".

Как бы то ни было, Ван Даху все еще прикрывал море, и Ван Даху взял такой щит, как Асо Да Ланг, чтобы восточные японцы вообще не позволяли домогаться его.

"Если ты так говоришь, то мне гораздо легче". Ван Мэд Сяо сказал: "Просто немного успокойся в последнее время, не причиняй больше неприятностей".

"Можете быть уверены". Сюй Юнь сказал: "Кстати, шеф, как там Мэтью?"